

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Р. И. Васиян, R_Vasiyan@mail.ru

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия*

Аннотация. В статье исследованы различные подходы к пониманию и исследованию феномена искусственного интеллекта, сформулировано определение искусственного интеллекта. Проведен анализ формирования политико-правовой и нормативно-правовой баз обеспечения создания и внедрения технологий и процессов, связанных с искусственным интеллектом в Российской Федерации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая среда, Национальная стратегия.

Для цитирования: Васиян Р. И. К вопросу о формировании институциональной цифровой среды искусственного интеллекта: правовые и этические основания // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26. № 1. С. 40–45. DOI: 10.14529/law260106.

Original article
DOI: 10.14529/law260106

ON THE FORMATION OF THE INSTITUTIONAL DIGITAL ENVIRONMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: LEGAL AND ETHICAL GROUNDS

R. I. Vasyan, R_Vasiyan@mail.ru

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia*

Abstract. The article explores various approaches to understanding and researching the phenomenon of artificial intelligence, and defines artificial intelligence. The analysis of the formation of political, legal and regulatory frameworks for the creation and implementation of technologies and processes related to artificial intelligence in the Russian Federation is carried out.

Keywords: artificial intelligence, digital environment, National strategy.

For citation: Vasyan R. I. On the formation of the institutional digital environment of artificial intelligence: legal and ethical grounds. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2026. vol. 26. no. 1. pp. 40–45. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260106.

В современных условиях перехода к постиндустриальному информационному обществу наблюдается широкомасштабная цифровая трансформация российской экономики, внедряются новые информационные технологии – «сквозные», к числу которых относится искусственный интеллект. Как показывает практика, применение «сквозных» технологий обеспечивает рост производительности труда на 40 % [2, с. 5], значительно повышает конкурентоспособность экономики, а также обуславливает необходимость развития их нор-

мативно-правовой основы, законодательной институализации.

Применение прозрачных, верифицированных механизмов и алгоритмов искусственного интеллекта является важным условием обеспечения объективности, взаимного доверия и сотрудничества субъектов экономической деятельности, а также повышения ее эффективности, сокращения времени на заключение договоров, сбор и обработку необходимой информации, уменьшения транзакционных издержек на оплату товаров (услуг) и т.д.

В основательном монографическом труде С. Рассела и П. Норвига выделено четыре основных подхода к пониманию и исследованию феномена искусственного интеллекта как системы, которая: думает подобно людям; действует подобно людям; думает рационально; действует рационально [5, с. 35].

Сущность первого подхода заключается в том, что искусственный интеллект, как правило, определяется как компьютерное устройство, способное думать и обладать разумом; во втором – акцентируется внимание, что системы искусственного интеллекта должны выполнять функции, требующие интеллектуальности при выполнении таковых людьми; в третьем – предполагается, что искусственный интеллект способен воспроизводить умственные способности с помощью вычислительных моделей; в четвертом – искусственный интеллект рассматривается как проектируемый интеллектуальный артефакт, созданный человеком, но не целиком зависящий от него объект [1, с. 10–11].

Такие подходы, видимо, имеют под собой определенные основания, однако в качестве общего их недостатка выступает то, что в них авторы либо уходят от прямого ответа на вопрос, что же представляет собой искусственный интеллект, либо отождествляют его с «компьютерным устройством, способным думать и обладать разумом», или с «проектируемым интеллектуальным артефактом», что вряд ли можно признать достаточно корректным. В частности представляется вряд ли обоснованным отождествление искусственного интеллекта с указанным «компьютерным устройством», которое, в сущности, выступает не более как внешняя вещественная форма выражения материального объекта – средства для использования искусственного интеллекта в практической деятельности. Иначе говоря, искусственный интеллект нельзя относить к категории некой материальной субстанции, о чем далее будет отмечено дополнительно.

По мнению А. П. Любимова, искусственный интеллект – это интегрированный продукт ряда научных исследований, проводимых в различных областях знаний [3, с. 1–2]. Данное определение носит достаточно абстрактный характер и не дает сколько-нибудь определенного представления о феномене искусственного интеллекта, ибо, помимо искусственного интеллекта, имеется немало и других «интегрированных продуктов ряда науч-

ных исследований», которые, однако, существенно отличаются от искусственного интеллекта.

Более содержательный подход к определению понятия искусственного интеллекта проявлен Н. В. Городновой: «Искусственный интеллект – это способность цифрового компьютерного алгоритма выполнять конкретные поставленные задачи, которые обычно связаны с жизнедеятельностью разумных существ (человека)» [2]. Иными словами, как далее отмечает автор, «искусственный интеллект – это приближенное отображение работы нейронных связей в мозге человека, отождествляемое с комплексами таких технологий и процессов, как глубокое машинное обучение и применение алгоритмов виртуальной реальности» [2].

В связи с вышеотмеченным обращают на себя внимание два момента.

Во-первых, Н. В. Городнова идентифицирует искусственный интеллект не непосредственно с самим цифровым компьютерным алгоритмом, выполняющим конкретные поставленные задачи, а лишь с его указанной «способностью», что, представляется, не совсем точным в расстановке «акцента».

Во-вторых, когда автор идентифицирует искусственный интеллект как «приблизительное отображение работы нейронных связей в мозге человека, отождествляемое с комплексами» вышеуказанных «технологий и процессов», то необходимо иметь в виду, что при всем «приближенном» их сходстве и подобии функции искусственного интеллекта достаточно существенно отличаются от функций интеллекта человека – по их объему, скорости совершения и т.д. И если в основе технологий, алгоритмов и процессов, используемых в искусственном интеллекте, лежат закономерности математического, физического, информационного характеров, – объективные субстанциональные сущности, то интеллект человека относится к социальной сфере, и основа его формирования исторически связана с общественно-производственной практикой человека, его социальной коммуникацией с другими индивидами. К тому же и сам искусственный интеллект является не более чем результатом творческой (интеллектуальной) деятельности человека как существа социального.

В политико-правовом документе «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвер-

жденном Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», искусственный интеллект определен как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникативную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений (подп. «а» п. 5).

Здесь, как представляется, следует обратить внимание на два момента. Во-первых, авторы указанной стратегии в приведенном определении основной «акцент» сделали на том, что искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные, то есть познавательные, функции человека и получать при этом результаты – опять же «сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их». Однако это лишь внешние сопоставимые признаки, которые не затрагивают субстанциональные (сущностные, глубинные) черты, характерные, соответственно, для искусственного интеллекта и человеческого мышления, а, следовательно, не раскрывающие основополагающие отличительные особенности каждого из данных явлений.

В частности, в отличие от человеческого мышления, в основе которого лежат производственный и социальный опыт, общественная практика, искусственный интеллект неразрывно связан с различными информационными технологиями и процессами, программным обеспечением, которые в своей сущности прямо либо опосредовано связаны с законами математического, естественного, биологического, информационного и т.п. порядка.

Во-вторых, вряд ли достаточно релевантным можно признать указание на то, что «комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникативную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы» и т.д. В связи с этим следует заметить, что «комплекс технологи-

ческих решений» – есть, в сущности, совокупность соответствующих творческих идей (интеллектуальных мыслей), что необходимо отличать от средств и способов их обеспечения, реализации (воплощения) в практическую деятельность – информационных технологий, компьютерных программ, информационно-коммуникативной инфраструктуры.

По аналогичным соображениям вряд ли можно согласиться с дополнением Национальной стратегии развития искусственного интеллекта пунктом 171 в той его части, где искусственный интеллект идентифицируется с «одной из самых важных технологий, которые доступны человеку в настоящее время».

С учетом выше отмеченного сформулируем следующее определение. *Искусственный интеллект – это система технических, технологических, информационных и т.д. идей (решений) как результат творческого (интеллектуального) человеческого мышления, воплощенных (выраженных) в комплексе взаимно интегрированных цифровых технологий и процессов, адаптированных к глубокому машинному обучению, базирующихся на использовании гигантских объемов данных, мощных компьютерных алгоритмов и других цифровых механизмов, посредством чего осуществляется достижение целей обеспечения быстрого, надежного и эффективного решения сложных научно-технических задач, разработки прогнозных проектов, а также реализация иных социальных эффектов.*

В настоящее время правительства многих индустриально развитых стран уделяют значительное внимание разработке систем искусственного интеллекта. Так, в сравнении с 2018 годом, когда объем продаж программного обеспечения для систем искусственного интеллекта в мировой экономике составлял 10 млрд долларов, в 2025 году данный показатель прогнозируется в сумме свыше 126 млрд долларов [6].

В этом контексте также осуществляются, в том числе на международном уровне, разработки законодательного обеспечения создания и внедрения технологий и инфраструктуры искусственного интеллекта. Так, Европейский парламент 13 марта 2024 г. одобрил первый в мировой практике комплексный закон в сфере искусственного интеллекта, применение которого (закона) в полном объеме предполагается через два года после вступления

его в силу, за исключением некоторых положений [7].

По заявлениям разработчиков данного законодательного акта закон Европейского союза об искусственном интеллекте – это первая в мировой истории правовая база в сфере искусственного интеллекта, которая устраняет связанные с ним риски.

Закон Европейского союза об искусственном интеллекте преследует достижение следующих целей:

- защита фундаментальных прав, демократии, верховенства закона и экологической устойчивости от высоко рискового искусственного интеллекта;
- предоставление разработчикам и специалистам по внедрению искусственного интеллекта четких требований и обязательств в отношении конкретных видов использования этих технологий;
- стимулирование инноваций и утверждение Европы в качестве лидера в этой области.

Очень важным свойством рассматриваемого закона Европейского союза является то, что в нем значительное внимание уделяется обеспечению публичной безопасности, а также охране прав и законных интересов граждан; в частности предусматривается, что технологиям на основе искусственного интеллекта будут присваиваться категории:

1) неприемлемая, что предполагает запрет соответствующей технологии искусственного интеллекта;

2) высокая категория риска – обуславливает необходимость установления в отношении разработчиков технологий искусственного интеллекта четких обязательств и требований, касающихся оценки и снижения риска, обеспечения прозрачности таких технологий и осуществления человеческого контроля;

3) средняя категория;

4) низкая.

Для обеспечения прав и законных интересов граждан в законе Европейского союза об искусственном интеллекте установлен ряд положений запретительного характера, под которые попадают:

- распознавание лиц (RBI) в режиме реального времени;
- нецелевое извлечение изображений людей из интернета или с камер видеонаблюдения для создания баз данных распознавания лиц;

- социальный рейтинг (social scoring) (речь идет о недопустимости классификации)
- социальный рейтинг (social scoring) (речь идет о недопустимости классификации людей по их социальному поведению, социально-экономическому статусу или личным качествам и т.п.).

В законе Европейского союза об искусственном интеллекте предполагается также создание структуры управления рисками и т.д.

В сентябре 2024 г. в Нью-Йорке состоялся двухдневный Саммит будущего, в рамках которого было принято три соглашения. Одно из них – Глобальный цифровой договор, где впервые зафиксирована договоренность о международном управлении искусственным интеллектом, для чего должна быть создана международная научная группа по искусственному интеллекту [4].

В Российской Федерации в последнее время также достаточно активно формируется политико-правовая и нормативно-правовая база обеспечения создания и внедрения технологий и процессов, связанных с искусственным интеллектом.

В этом контексте прежде всего необходимо отметить, что в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года определены цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также меры, направленные на его использование для обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области научно-технического развития. Нормативно-правовую базу указанной стратегии составляют положения Конституции РФ, соответствующие федеральные законы, указы Президента РФ и другие нормативные правовые акты.

Главным инструментом реализации Национальной стратегии выступает «дорожная карта» развития высокотехнологичного направления «Искусственный интеллект» [8], которая включает в себя мероприятия Федерального проекта «Искусственный интеллект» [9], «продуктовую» составляющую, а также планы мероприятий компаний-лидеров в этом направлении.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 го-

да» в системе целевых показателей и задач, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Технологическое лидерство», предусмотрено, в частности, развитие систем искусственного интеллекта, беспилотных авиационных систем, средств производства и автоматизации, цифровой трансформации.

Помимо вышеуказанных и иных элементов нормативно-правовой базы обеспечения развития искусственного интеллекта, в России в соответствии с Указом Президента РФ от 15 февраля 2024 г. № 124 принят Кодекс этики в данной сфере, формируется система регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта в виде негосударственных актов рекомендательного характера – «мягкое право». Все это, безусловно, полезные меры, что, однако, не устраняет и не уменьшает необходимость актуализации вопросов, касающихся совершенствования правовых средств и механизмов законодательного обеспечения регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта.

Изменение экономических условий, односторонние санкционные меры недружественных иностранных государств и иные факторы, действующие в последние годы, определили новые вызовы и угрозы для Российской Федерации, в том числе связанные с недостаточным развитием отечественных решений в сфере искусственного интеллекта, кадровым обеспечением указанной деятельности и др. В этом контексте необходимо расширять использование экономических, финансовых инструментов, а также правовых средств и механизмов регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта. Для этого представляется целесообразным осуществить ряд различных преобразований, в том числе нормативно-правового характера.

1. Наряду с расширением государственного субсидирования организаций, осуществляющих разработки в сфере искусственного интеллекта, с помощью экономико-правовых средств и механизмов целесообразно стимулировать привлечение частных инвестиций в развитие указанных организаций, особенно на этапах венчурного финансирования соответствующих проектов.

2. В практической деятельности сохраняется немало межотраслевых технических, экономических, организационных, а также нормативно-правовых барьеров, мешающих

эффективному развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта. И здесь в качестве исходной базы необходимо разработать общую методологию, содержащую концептуальные положения для комплексного экономического, финансового, а также организационно-правового обеспечения решений в сфере искусственного интеллекта.

3. Необходимо развитие правовых средств и механизмов обеспечения информационной безопасности при разработке, внедрении и использовании технологий искусственного интеллекта, защиты персональных данных, а также информации ограниченного доступа.

4. Отдельного внимания требует обеспечение усиления охраны и защиты прав авторов и патентообладателей в сфере интеллектуальной собственности, используемой при создании, использовании, машинном обучении систем искусственного интеллекта. В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие коррективы в положения § 8 гл. 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ.

5. В условиях санкционного режима законодательного решения требуют также вопросы охраны и защиты прав и законных интересов организаций и иных разработчиков технологий искусственного интеллекта в связи с недобросовестными действиями конкурентов со стороны недружественных иностранных государств.

В России в сфере правового обеспечения создания и использования искусственного интеллекта к настоящему времени сформировался определенный круг установлений нормативного и иного характера, между которыми в ряде случаев отсутствуют должные корреляционные взаимосвязи и соотношения, что обуславливает необходимость их консолидации в едином нормативном правовом акте. В качестве такого правового акта мог бы выступать проект закона «Основы правового регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта», консолидирующий принципиальные положения в указанной области и устраняющий в данном правовом регулировании дублирующие положения, а также некоторые элементы несогласованности.

В проекте указанного законодательного акта целесообразно было бы предусмотреть:

а) цели и основные задачи правового обеспечения развития искусственного интеллекта в России;

б) основные понятия, термины и конструкции в сфере искусственного интеллекта;

в) основные принципы правового обеспечения развития и использования технологий искусственного интеллекта;

г) правовое обеспечение повышения доступности инфраструктуры, необходимой для развития и использования технологий искусственного интеллекта;

д) обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также безопасности Российской Федерации в сферах, связанных с разработкой, внедрением и использованием искусственного интеллекта;

е) основные положения, касающиеся сотрудничества РФ с дружественными зарубежными государствами в сфере создания и использования искусственного интеллекта.

Список источников

1. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография. М.: Проспект, 2021. 268 с.
2. Городнова Н. В. Применение искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики: проблемы кибербезопасности: учебное пособие. М., 2024. 114 с.
3. Любимов А. П. Основные подходы к определению понятия «искусственный интеллект» // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 2020. № 9. С. 1–6.
4. Как прошел саммит будущего и почему Россия не согласна с его результатом. URL: dzen.ru/a/ZvGNzT2apwzIpDPZ.
5. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. М., 2018. 1407 с.
6. AI market size 2018-2025/ Statista. URL: [B%D0%B5% D0%BA% D1%82_\(%D0%98%D0%98, Artificial_intelligence,_AI\)](https://www.statista.com/statistics/1101112/artificial-intelligence-market-size/).
7. URL: [Europarl.europa.eu/news/en/press-room/20240308ipr19015/artificial-intelligence-act-mepps-adopt-landmark-law](https://europa.eu/press-room/20240308ipr19015/artificial-intelligence-act-mepps-adopt-landmark-law).
8. URL: <http://scienceexpert.ru/docs/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8% D0%BE% D0%BD% D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%>.
9. URL: <https://ai.gov.ru/strategy/federalnyy-proekt-ii/>.

References

1. Bakhteev D. V. *Iskusstvennyy intellekt: etiko-pravovye osnovy: monografiya* [Artificial intelligence: ethical and legal foundations: monograph]. Moscow, 2021, 268 p.
2. Gorodnova N. V. *Primenenie iskusstvennogo intellekta v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: problemy kiberbezopasnosti* [Application of artificial intelligence in the digital economy: cybersecurity issues]. Moscow, 2024, 114 p.
3. Lyubimov A. P. [Basic approaches to the definition of the concept of "artificial intelligence"]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 2. Informa-tsiionnye protsessy i sistemy* [Scientific and technical information. Series 2. Information processes and systems], 2020, no. 9, pp. 1–6. (in Russ.)
4. *Kak proshel sammit budushchego i pochemu Rossiya ne soglasna s ego re-zul'tatom* [How was the summit of the future held and why does Russia disagree with its result]. Available at: dzen.ru/a/ZvGNzT2apwzIpDPZ.
5. Russell S., Norvig P. *Iskusstvennyy intellekt: sovremennyy podkhod* [Artificial intelligence: a modern approach]. Moscow, 2018, 1407 p.

Информация об авторе

Васиян Роман Иванович, доцент Департамента гуманитарного и социально-экономического образования, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

Information about the author

Roman Iv. Vasyan, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Education, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.

Поступила в редакцию 13 ноября 2025 г.

Received November 13, 2025.